6+

Тимофей Черепанов

Птицы в кадре

Записки фотоохотника



Тимофей Черепанов

Птицы в кадре. Записки фотоохотника

«Издательские решения»

Черепанов Т. Я.

Птицы в кадре. Записки фотоохотника / Т. Я. Черепанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859087-0

Книга о птицах, которых можно наблюдать в европейской части России, написанная фотографом-анималистом. В общей сложности представлен 181 вид птиц, как широко распространенных, так и редких. Избегая употребления специальных терминов, автор показывает птиц в естественной среде обитания с помощью 480 фотографий. От классических профессиональных определителей её отличает живой человеческий язык и много интересных историй из жизни птиц и встреч с ними.

ISBN 978-5-44-859087-0

© Черепанов Т. Я.
© Издательские решения

Содержание

Введение 6
Глава I. Птицы возле дома 11
Воробышки 12
Трясогузки 19
Ласточки 29
стриж 34
Голубиные 36
Горихвостки 40
Дрозды 42
Скворцы 51
Аисты 56
Удод 59
Свиристель 61
Врановые 67
Конец ознакомительного фрагмента. 68

Птицы в кадре
Записки фотоохотника

Тимофей Черепанов

© Тимофей Черепанов, 2025

ISBN 978-5-4485-9087-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Боги дали нам птиц, чтобы мы видели каждый день, что такое красота. Но мы редко смотрим в небо и забываем про красоту и свободу
Конфуций

Я начал с удовольствием следить за жизнью птиц, и в своей простоте удивлялся, как это каждый джентльмен не делается орнитологом
Чарльз Дарвин

«Ну и нахал же этот автор, – подумает читатель, – уж не у Тургенева ли он подзаголовок позаимствовал?». Да нет, Тургенев писал о людях, а книга эта – именно о птицах, но глазами фотоохотника. Просто специального слова для обозначения именно такого рода занятий в русском языке пока что нет. Со словообразованием в нашей стране в последние два десятка лет вообще большие проблемы. Общественное сознание не успевает за стремительными переменами во всех сферах, поэтому вместе с вещами и понятиями в нашу жизнь приходят заимствованные из других языков слова-кальки, в основном с английского. Так уже не раз бывало в истории. Вот и говорим мы «шопинг», «кайтинг», «мониторинг», «рафтинг», «банкинг» и т. п. Самое близкое слово для обозначения того, о чём книга, это «бёдвочинг», такая же калька с английского – «bird-watching», наблюдение за птицами. «Бёдвочер» или «бёрдер» – смотрящий за птицами, орнитолог-любитель. Хотя и то, и другое не совсем точно: оба совершенно не обязательно являются фотографами. Я буду использовать слово «бёдвочер» в книге, но в названии считаю всё же преждевременным – книга-то не для специалистов или тех самых «бёдвочеров», да и толкование этого слова в русском языке тоже ещё не устоялось. Одни относят к бёдвочерам только спортсменов, соревнующихся в том, кто больше увидит птиц за определённый период (для знакомства с этим рекомендую добрый и смешной фильм режиссёра Дэвида Фрэнкела «Большой год»), другие же – всех наблюдателей. Понятно, что подавляющее большинство составляют определители. Определителей по птицам издано много, как в бумажном виде, так и в электронном. Если прежде единственной возможностью иллюстрировать их были рисунки, то в последние годы издано немало и с иллюстрациями в виде фотографий птиц в реальной среде обитания. В качестве примера достаточно упомянуть роскошный трехтомный «Полный определитель птиц европейской части России», подготовленный ведущими орнитологами страны под общей редакцией д. б. н. М. В. Калякина (издательство «Фитон XXI», 2013 г.).

Однако что такое определитель? В какой-то степени он подобен словарю. Вещь столь же необходимая, сколь и скучная. Как это ни парадоксально звучит, но в те времена, когда о фотографировании птиц в живой природе можно было только мечтать, о птицах писали больше мастера словесности. Когда они сочетали в себе талант литератора со знаниями орнитолога, на свет появлялись такие до сей поры непревзойденные шедевры, как, например, труды А. Брема. Ведь ещё Козьма Прутков пошутил, что специалист подобен флюсу, полнота его одностороння. Иногда одна метко подмеченная деталь в облике или в поведении птицы скажет больше, чем полное описание в определителе. Когда я услышал однажды в небе блеяние барашка, из памяти мгновенно всплыла прочитанная ещё в детстве книга Бианки «Кто чем поёт?». Да это же бекас! К слову, вблизи его я так и не увидел, однако считаю, что встреча с бекасом всё же состоялась (бёдвочеры тоже так считают, если верить сказанному в фильме «Большой год»). То же самое произошло, когда из кустов доносилось: «Витю видел?». Слова лишь по созвучию передают песнь птицы, а мне явственно услышалось: че-че-вица! Многие названия отражают именно звуки птиц, если не в русском языке, то в других. латинское

название удода *Upupa epops* весьма точно передаёт звуки, издаваемые этой птицей: «Упу-уп!». Кукушка кукует не только по-русски. И таких примеров много. Это касается не только голоса, но и других характерных черт во внешнем облике или в поведении птицы: заметной окраски оперения, движений или типичных мест обитания. Народ ничего и никого не называл просто так, поэтому шилоклювкой может называться лишь птица с клювом в форме шила, камышевка должна обитать в камышах или среди других трав с высокими стеблями, например, крапивы, а сизоворонка должна иметь в оперении сизые и черные цвета. Бормотушка бормочет, пересмешка пересмеивает…

Книг, посвященных птицам, издано много. Когда-то я приобрёл и не раз перечитывал прекрасную книгу Г.Н.Симкина «Певчие птицы» (М., «Лесная промышленность», 1990). Если бы ещё полиграфическое качество фотографий соответствовало содержанию! Пожалуй, первой книгой в знакомстве с птицами для меня стал «Школьный атлас-определитель птиц» В.М.Храброго. Уже начав работать над этой, я обнаружил целые библиотеки изданий разных лет. Не могу не отметить с большой душой написанную книгу С.П.Пасхального «Север, птицы, люди». – Екатеринбург: Из-во Уральского университета, 2004. Уральский писатель Николай Никонов – книга тоже называется «Певчие птицы» (Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1973).

С другой стороны, сейчас почти каждый человек имеет фотоаппарат в том или ином виде – они встраиваются даже в мобильные телефоны. Все снимают всё. Правда, птицу в природе обычным мобильником не снимешь, но и фотографов с дорогой специальной техникой сейчас множество. Многим удалось собрать замечательные коллекции, которым можно лишь позавидовать. Но какова их судьба? Единицам удаётся увидеть свои произведения в напечатанном виде – в определителях или, если уж совсем повезёт – на выставке. Подавляющее же большинство фотографий вывешивается в интернете и растворяется в этой бесконечности. По каждой птице можно найти исчерпывающую информацию. Дело за малым: знать, что это за птица… Проблема эта общая, идёт ли речь о птицах, растениях, грибах или даже минералах или звёздах. Новичок, не знакомый с систематикой в этой области, будет долго перелистывать определители в надежде найти увиденное. Но если гриб или, предположим, растение всё же есть в руках, то увиденная птица уже давно улетела, оставшись лишь в воспоминаниях. А как они непрочны, известно каждому, кто имел дело с так называемыми очевидцами или свидетелями. В кругу знакомых я получил благодаря своему увлечению репутацию «орнитолога» (коим отнюдь не являюсь), и ко мне часто обращаются с таким примерно вопросом: «К нам на участок прилетает птичка. Похожа на воробья, но не воробей. Грудка красная (голубая, зелёная…), хвостик длинненький… Подскажи, кто это?». Понятно, что по такому описанию птицу не узнает никакой даже настоящий орнитолог, поэтому я даю спрашивающему самый полный определитель и предлагаю поискать самому. Через некоторое время определитель откладывается в сторону со словами: «Нет тут этой птицы». Ура, в науке сделано очередное открытие: обнаружен новый вид!

Конечно, это лишь шутка, однако в каждой шутке есть, как известно, лишь доля шутки. Степень, до которой современный житель мегаполиса не знает окружающий его мир, включая и птиц, просто поразительна. Общение с живой природой заменяют устройства с мерзким названием «гаджеты» (ещё одно не самое лучшее заимствование). Услышав пение соловья в ближайших кустах, кто-то закроет окно, потому что соловей мешает смотреть очередной кровавый триллер. Ребёнку, не утерявшему ещё свойственного всему живому любопытства и увидевшего в парке чижа, мамаша на вопрос «что это за птичка?» скорее всего ответит: «Синичка». Это совсем не выдуманная сцена – я её не раз наблюдал в парке «Царицыно». Когда на отдыхе в Крыму я показывал сделанные там же фотографии птиц, то встречал обычно недоумённое:

– Где живут такие птицы?

– Да тут и живут, рядышком.

– Не может быть! Да вам надо книгу написать!

Вот, пишу…

Пишу, потому что вижу такую необходимость. Хотя совсем не считаю себя ни орнитологом, ни выдающимся фотографом-анималистом, ни, тем более, мастером изящной словесности. Я вырос в таёжной уральской деревне – без телевизора и прочих «гаджетов». От природы там, как говорят, не спрячешься: она вокруг. Но и там я птиц знал очень плохо. Вороны, сороки, дрозды (без различия по видам), синицы – то же самое. Воробьи – без знания, что они полевые. Ласточки – деревенские и береговушки. Коршун, который на самом деле – канюк. Сойка, которую в той местности называют ронжей. Дятлы – тоже просто дятлы, разве что желна из них выделялась. Боровая дичь – рябчики, тетерева, глухари, на которых даже сам охотился ещё будучи школьником. Потом, уже в городской жизни, часто снились по ночам то глухарь, токующий на старой «бортевой» сосне на фоне зари, то тетерев с хвостом-лирой, то рябчик – петушок с чёрным галстучком. И вспоминались промахи, когда птица улетала. Потом, со временем, это сожаление сменилось радостью за оставшуюся в природе красоту.

Но вот что касалось, по ставшему крылатым выражению Ильфа и Петрова, «мелкой птичьей сволочи», певшей в ближайших кустах, то всё знание ограничивалось лишь тем, что она существует. Различать её представителей я начал лишь занявшись фотоохотой, одновременно поразившись собственному незнанию о богатстве орнитофауны даже в ближайшем окружении дачи. Древние мудрецы говорили, что неназванное – не существует. Там, где люди ещё не утеряли связи со своей прародительницей – природой, не существует никаких бездушных «высот 220». Каждый пригорок, ручеёк, приметное дерево имеет своё название. Что же тогда говорить о птицах? У многих даже не одно, а несколько имён, раскрывающих ту или иную сторону её облика, поведения, голоса, места обитания. Но современный горожанин этого уже лишён. Не хотелось бы, чтобы бесповоротно. Потому и пишу.

Существует два способа классификации птиц. Один, общепринятый – это систематический, по отрядам, семействам, родам и видам. Именно так построены все определители. Как я уже отметил, чтобы ими пользоваться, надо хотя бы в общих чертах иметь представление об этой классификации, а новичку это недоступно. Для новичка удобнее другой способ, называемый зоогеографическим. По такому принципу написаны, например, книга Иржи Феликса «Птицы садов, парков и полей» – из-во «Артия», Прага, 1980, замечательная книга А.С.Мальчевского «Орнитологические экскурсии» – настоящее пособие для бёдвочеров! Это когда животные описываются по местам обитания. Они ведь не живут где придётся, поскольку тесно связаны с определённой средой. Я очень хочу по возможности не использовать в книге специальных терминов, отпугивающих неискушённого читателя, но кое без чего всё же обойтись не получится. Однако, если я сейчас приведу определение этого слова из словаря или учебника, то в нём будут присутствовать другие, ещё менее понятные термины, которые тоже придётся объяснять. Поэтому скажу совсем на бытовом уровне: биотоп или биокомплекс – это та среда, в которой обитают определённые живые организмы. В старых русскоязычных книгах вы можете встретить другое слово – стация. Ведь все знают, что соловьи поют в кустах, чаще всего у воды, большинство куликов обитает в озёрах и болотах, филин живёт в глухом лесу, а камышевка, судя по названию, обитает где-то в камышах. Догадываются даже те, кто камышевки и в глаза не видел, а если и видел, то не подозревал, что это она и есть.

Конечно, такая классификация не является, да и не может являться безупречной, потому что птицы, как это ни банально звучит, летают, а также мигрируют в зависимости от наличия или отсутствия кормовой базы, гнездования и иных причин. В книге замечательного русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» по этому поводу сказано: «Нельзя определить с точностью, на каком основании такие-то породы птиц называются болотною, водяною, степною или лесною дичью, ибо некоторые про-

тивоположные свойства мешают совершенно правильному разделению их на разряды; некоторые одни и те же породы живут иногда в степи и полях, иногда в лесу, иногда в болоте. … Итак, надобно оставить притязания на совершенную точность: довольно, если распределение сделано приблизительно верно и на каком-нибудь положительном основании». К тому же мне представляется более правильным не разбивать птиц одного семейства или рода по разным частям книги. Так, биологически близкие аисты белый и черный совершенно различаются по местам обитания. Если первый гнездится буквально на крышах домов, то второй – в самых глухих участках леса. Серая ворона спокойно роется в мусорном баке на глазах у людей, сорока тоже это делает, но уже не на глазах, а родственную им сойку или кедровку в селе можно встретить лишь в голодный год, а в большом городе – уже только в парке. Ворон вообще предпочитает на глаза не попадаться. Так что при написании книги я подходил к этому вопросу «диалектически», исходя прежде всего из удобства для читателя. В конце приведены указатели русских и латинских названий птиц.

Любую книгу можно испортить длинным предисловием, поэтому перехожу к основной части. Осталось лишь ответить на несколько незаданных вопросов.

Можно ли использовать эту книгу в качестве определителя?

В какой-то степени – да, потому что фотография даёт наибольший объём информации о птице. Что-то постараюсь добавить словами – естественно, с учётом своего опыта в узнавании. Ну а недостающее читатель найдёт уже в профессионально составленном определителе.

Является ли видовой состав птиц полным хотя бы для какой-то местности?

Разумеется, нет: одному автору это просто не под силу. В уже упомянутой книге Аксакова есть и такие строки: «Для отыскания многих пород дичи надобно ехать слишком далеко, надо подвергать себя многим лишениям и многим тяжёлым трудам». Это в полной, если даже не в большей, мере справедливо и в отношении фотоохоты, ибо стоимость так называемых «фототуров» значительно превышает стоимость обычного, массового туризма, что далеко не всем по карману и не у всех есть на это время. Да и условия там, как правило, далеки от так любимого приверженцами пляжного отдыха all inclusive, поэтому фотоохота, как и любая другая охота – это удел фанатов, что блестяще обыграно в уже упомянутом фильме «Большой год». Задача автора в другом: показать, что именно рядом с читателем живёт много удивительных существ, о чём он может даже и не догадываться, пробудить к ним интерес. Сейчас даже психологи озабочены почти поголовным «уходом в виртуальное пространство» и способами вытащить людей оттуда в реальный мир. Появится интерес, человек сам найдёт необходимую информацию, как это произошло и с автором. Важно сделать лишь первые шаги, а именно они чаще всего и разочаровывают начинающих.

Возможны ли ошибки в определении птиц в книге?

Автор приложит все силы к тому, чтобы этого не случилось. Рукопись перед публикацией пройдёт проверку у орнитологов. И тут я опять не могу удержаться, чтобы ещё раз не процитировать слова Аксакова (к слову – моего земляка), хотя и посвящённые охоте ружейной, но так созвучные моей душе и вполне применимые к охоте не с ружьём, а с фотоаппаратом: «Книжка моя не трактат о ружейной охоте, не натуральная история всех родов дичи. Моя книжка ни больше ни меньше, как простые записки страстного охотника и наблюдателя: иногда довольно подробные и полные, иногда поверхностные и односторонние, но всегда добросовестные. Ружейных охотников много на Руси (фотоохотников сейчас вряд ли меньше – прим. автора), и я не сомневаюсь в их сочувствии. Ученые натуралисты могут смело полагаться на мои слова: никогда вероятных предположений не выдаю я за факты и чего не видел своими глазами, того не утверждаю».

Где сделаны снимки птиц?

Большинство снимков сделаны в Московской области и в самой Москве, а также в восточной части Крыма. Небольшая часть – в Республике Башкортостан, Украине, Беларуси, Болга-

рии и в некоторых других регионах, где мне доводилось бывать. В подписи, когда это существенно, я буду указывать место съёмки.

Какой техникой пользовался автор при съёмке?

По меркам фотоанималистов – вполне бюджетной. Камеры Canon EOS 40D и 70D, объектив – Sigma AF 150—500 mm F/5—6.3 APO DG OS HSM. Поначалу автор использовал объектив Canon EF—S 55—250 mm F/4—5.6 IS, однако его фокусного расстояния для съёмки птиц в полевых условиях явно недостаточно.

Использованы ли в книге фотографии, сделанные другими авторами?

Нет, все фото сделаны автором.

Итак, начали…

Глава I. Птицы возле дома

В этой главе речь пойдёт, главным образом, о птицах, которые давным-давно покинули естественную среду обитания и приспособились жить рядом с человеком или в ландшафте, созданном людьми. Многие из них в иных условиях существовать уже не могут. Таких птиц называют синантропными. Сюда же я включил виды, которые в близости к человеку вообще-то не нуждаются, но встреча с которыми наиболее вероятна в населённом пункте. Таковы, например, свиристели, стаи которых кормятся ягодами рябины, боярышника и других кустарников даже в Москве.

Воробышки

Пожалуй, нет другой птицы, настолько привязанной к человеческому жилью. Это, как говорят орнитологи, фоновая птица населённых пунктов. Никуда они не улетают, переносят наши холодные зимы, правда, до весны доживает лишь примерно десятая часть. У птиц интенсивный обмен веществ и мелким надо часто что-то клевать, иначе они погибнут. На кормушке воробей – первый гость.

Не все знают, что воробьи даже в средней полосе России разные. Одних так и зовут **домовыми** *(Passer domesticus)*, в то время как других – **полевыми** *(Passer montanus)*. На первый взгляд они очень похожи, однако среди птиц часто встречаются очень похожие внешне, но принадлежащие к разным видам. Некоторых вообще можно достоверно определить, только взяв в руки. Однако к воробьям это не относится: знающий определит их по первому взгляду. На рис. 1 – домовый воробей, петушок (самец). Это у домашних животных, включая и птиц тоже, мальчики и девочки называются разными словами: баран и овца, бык и корова, курица и петух, утка и селезень, гусак и гусыня, индюк и индюшка. У диких же они называются обычно одним словом, к чему я до сих пор не привык: ворон – не муж вороны, а совсем другая птица. А муж вороны – тоже ворона, только он, а не она. По-учёному – самец вороны. Однако для самочки воробья тоже есть пусть и не научное, а шутливо-народное, но отдельное название – воробьиха. Это же почти что домашнее животное!



Рис. 1. Домовый воробей, самец

Давайте, посмотрим на этого воробья повнимательнее. На голове у него серая шапочка, бока головы – коричневые (каштановые). Перья между клювом и глазом (это место называется уздечкой) чёрные, чернота охватывает и глаз снизу. С горла на грудь стекает чёрный галстук.

Позади глаза – маленькое белое пятнышко. То, что я сейчас перечислил – это отличительные признаки птицы. Не все, в определителях их намного больше, но нам пока этого хватит – вы же не сомневаетесь, что это воробей? В клюве воробей держит пушинку. Это он гнездо строит и присматривается, подойдёт ли? К выбору материала для гнезда птицы подходят очень щепетильно. Долго выбирают, примериваются, и не факт, что выбранное подойдёт. В эти моменты за ними особенно интересно наблюдать, будь то крошечный крапивник или большой аист. Гнездятся домовые воробьи в щелях зданий, иногда в совершенно неожиданных местах: где-нибудь за вывеской популярного магазина. Лишь бы гнездо не было видно снаружи. Гнездиться они начинают рано – этот снимок сделан в апреле – и за сезон успевают вывести до четырёх партий себе подобных. Неизбежную зимнюю гибель надо компенсировать…

А теперь посмотрим на фото самочки (рис. 2). Видно, что она одета намного скромнее. Это у людей обычно наоборот, а у птиц – только так: кавалеры привлекают дам. Здесь придётся упомянуть ещё один специальный термин: половой диморфизм. Морфа – это совокупность внешних признаков, «ди» означает два, дважды или разделение. Проще говоря, речь идёт о внешнем различии самцов и самочек. На примере домового воробья это хорошо заметно, однако далеко не все птицы таковы: примерно у половины видов самочки и самцы неразличимы. Есть и такие, у кого различия выражены очень слабо, и надо обладать некоторым опытом, чтобы их обнаружить, особенно в полевых условиях. Как видим, у самочки нет серой шапочки, верх головы однотонный, охристо-бурый, черное пятно на горле едва заметно, а на груди вообще отсутствует. Другие признаки вы сами сможете определить по снимку. Обратите внимание на цвет полоски, идущей поперёк крыла у самца и у самочки – это тоже отличительный признак.



Рис. 2. Домовый воробей, самочка

Перейдём к воробьям полевым (рис. 3, 4). Смотрите: шапочка на голове не серая, а каштановая. Но главный признак, по которому полевой воробей отличается от домового с первого взгляда – это яркое чёрное пятно на белой щеке, не ошибёшься даже с большого расстояния. И не надо думать, мальчик или девочка перед вами – как раз у этого вида половой диморфизм отсутствует.



Рис. 3 Полевой воробей



Рис. 4. Драка полевых воробьёв у кормушки

Домовый воробей – горожанин. Он тянется не просто к людям, а к их скоплениям. Все, думаю, видели стаи этих птиц на вокзалах прямо под ногами у прохожих, возле уличных кафе, игровых площадок и других подобных мест. Даже голуби не столь назойливы. На рис. 5 воробьи нахально сидят на столике «Макдональдса», да вот клиент им попался жадный: вся еда в пакетиках, откусит кусочек и тут же к себе подвинет. Но есть ведь и добрые – крошек дадут. А не дадут, так воробышки сами на столах отыщут. И гнездятся домовые в основном в многоэтажках: и места больше, и людей тоже. К ним все настолько привыкли, что большинство не обращает на них внимания. И зря, потому что у этих птиц присутствует даже мимика – наверное, от людей переняли. Это были первые птицы, которых я учился фотографировать (думаю, как и большинство фотоохотников), и в результате скопил целую коллекцию из полутора сотен снимков. На них они ищут еду, греются на утреннем солнышке после холодной ночи, переживают мороз, сжавшись в комочек, пьют воду из лужи, купаются в ней же жарким днём, а если лужи нет, то в пыли, кормят вылетевших птенцов, подбирают материал для гнезда, да и просто чирикают. И всё это – с выражением на «лице». Я даже названия подобрал к этим снимкам шуточные. Посмотрите на этого то ли казака, то ли мамелюка на рис. 6: не скажешь даже, что этот идущий в атаку грозный боец – простой воробей. На самом-то деле он всего лишь купался в пыли, а затвор камеры щёлкнул в подходящий момент, когда он так живописно взъерошился.



Рис. 5. Домовые воробьи и жадный дядя



Рис. 6. «Мамелюк». Домовый воробей купается в пыли

На рис. 7 папа-воробей кормит птенца недоеденной кем-то кукурузой. По типу развития птицы делятся на птенцовых и выводковых. К первым относятся, в частности, большинство мелких воробьеобразных птиц, дятловые, голубиные. Ко второму – гуси, утки, куры, как дикие, например, боровые – глухари, тетерева и рябчики, так и домашние. Выводковые вылупляются из яиц уже готовыми самостоятельно питаться и следовать за родителями, которые их первое время лишь опекают. Птенцовые же появляются на свет голыми и беспомощными, родители их выкармливают вплоть до вылета из гнезда и даже некоторое время после. Дело в том, что если гнездо будет обнаружено хищником, то погибнет всё потомство, поэтому у многих птиц птенцы покидают гнездо, часто даже не умея летать. Такие птицы называются слётками. Если даже они и погибнут, то не все сразу. Их часто можно видеть в лесу или в парке, особенно заметны дрозды. Многие думают, что птенец потерялся, подбирают его и тащат домой. Этот птенец почти наверняка погибнет, так что этого делать не стоит. Родители находят таких птенцов и кормят, а выкормить птенца в домашних условиях незнающему человеку невозможно. Однажды в Крыму я возвращался из Казантипского заповедника (мне разрешили его посещать) и на границе увидел молодого человека, который детским сачком ловил кузнечиков. Мы в детстве тоже ловили – на них хорошо клевал хариус и голавль, однако рек вблизи Казантипа нет, а в море на кузнечиков не ловят. Оказалось, что люди подобрали «выпавшего из гнезда» скворчонка, а что с ним дальше делать, не знали. С помощью интернета выяснили, что ему нужно давать в день не менее тридцати больших кузнечиков, вот и пришлось вместо пляжного отдыха бродить по сухой степи… Надеюсь, что при таком старании птенец этот всё же выжил.



Рис. 7. Домовый воробей-папа кормит то ли дочку, то ли сыночка

Что касается полевых воробьёв, то они скорее даже не полевые, а сельские. Они тоже тяготеют к человеку: как говорят специалисты, обитают в антропогенных ландшафтах, то есть не природных, а подвергнутых воздействию человека. В этом смысле они очень пластичны, но многоэтажной застройки избегают. Их можно встретить и в городском парке, и в селе, на близлежащих полях, на фермах и вблизи других сооружений. Например, в московском парке Царицыно, неподалёку от которого я живу, обитают именно полевые. Гнездятся они там в дуплах и кронах деревьев. В московских парках вообще много птиц обитает, даже редких – о них ещё будет разговор. И крошки со столов полевые не подбирают – если уж и клюют остатки человеческой пищи, то не из-под рук. А так они всеядны, питаются семенами и зёрнами растений, ягодами, насекомыми. Что бог пошлёт. Но стоит отойти от парка в ближайшие дворы, и тут уже царствуют воробьи домовые.

Вот, пожалуй, и всё о воробьях. В мире обитает около 10000 видов птиц (точной цифры не знают и орнитологи, поскольку у них нет единого мнения относительно порядка определения видов). В любом случае это очень много. Наша страна не самая богатая по части видового разнообразия, в пределах европейской части можно встретить менее 500, но и это тоже очень много. Часть птиц живёт оседло, часть только гнездится и улетает на зимовку, ещё часть встречается только на пролёте. Так что пора воробьям, как говорится, и честь знать, перейдём к другим. Кстати, до увлечения фотоохотой я тоже не знал, что воробьи бывают разные. А недавно летом побывал в Болгарии и там познакомился ещё с одним видом – **черногрудым, или испанским, воробьём** *(Passer hispaniolensis)*. Самец у них – настоящий гранд, посмотрите на рис. 8.



Рис. 8. Черногрудый (испанский) воробей, самец

Трясогузки

Ещё одна птица, которую знают если не все, то большинство – **белая трясогузка** *(Motacilla alba)*, рис. 9. В народе эту птицу называют также плиска или плишка. Оба названия – говорящие. Трясогузкой она названа за манеру постоянно потряхивать хвостиком вверх-вниз. Происхождение второго менее очевидно, но на Урале, где я вырос на берегу реки Юрюзань, есть даже такой глагол: «плишить». Река быстрая, с каменистой бечевой. Редкий человек, придя на берег, не соблазнится одним из любимых занятий детства: пусканием камушков-плиток по воде. Вот это и называют словом плишить, потому что полёт трясогузки, которую там называют не иначе как плишкой, очень напоминает траекторию пущенного по водной поверхности камня. Взмах крыльев – подъём, потом короткий планирующий полёт и опять взмах. Вверх – вниз. Так же летают и некоторые другие птицы, например, дрозды, когда не очень спешат по своим дроздовым делам. Но именно у трясогузок другой манеры летать просто нет.



Рис. 9. Белая трясогузка

Весной трясогузки прилетают рано, когда снег ещё не сошёл с полей, а лужи по ночам замерзают: в начале апреля или даже в конце марта. Но первые трясогузки уже ходят по льду, находя проснувшихся насекомых, паучков и других беспозвоночных. Таких птиц называют насекомоядными. Зимовать в нашем климате они не могут, но не потому, что замерзнут, а потому, что им нечем питаться. Правда, трясогузки могут иногда питаться и растительной пищей, но это, вообще-то, для них нехарактерно.

Птичка эта доверчива и почти не боится человека. Их всегда можно увидеть на участке, особенно на газонах и дорожках, где они собирают насекомых. Но чаще всего трясогузки предпочитают голую землю: пашню, каменистые и песчаные берега рек и озёр, дорожные покрытия. Там им легче находить корм. Часто гнездятся вблизи жилья: в пустотах строений, в траве, где можно спрятать гнездо от хищников.

Самцы и самки белой трясогузки отличаются мало, но половой диморфизм у них всё же присутствует. Весной, в брачный период, чёрного цвета на горле, груди, шее и темени у самца больше, сам цвет более насыщенный, самочка же поскромнее (рис. 10). Осенью они практически неразличимы. У молодых чёрного цвета вообще нет и неопытный наблюдатель может даже принять их за других птиц (рис. 11—13).



Рис. 10. Самочка белой трясогузки



Рис. 11. Птенец (слёток) белой трясогузки



Рис. 12. Молодая белая трясогузка



Рис. 13. Молодая белая трясогузка кормит слётка

Для фотографа трясогузка, как и воробей – учебная модель. Они всегда на глазах, подпускают близко. Это только кажется, что птицу легко сфотографировать, на самом же деле этому надо долго учиться. Да и техника нужна соответствующая. Прежде всего нужен объектив с фокусным расстоянием хотя бы в 300 мм, а лучше 500—600. Съёмка с рук при таких фокус-

ных немыслима без стабилизатора изображения. Купить сейчас можно всё, но цены на хорошую оптику кусаются. Цифровые зумы лишь увеличивают масштаб изображения за счёт потери в качестве. Да и вообще снимать птиц дешёвыми «мыльницами» – занятие бесполезное. Огромный диапазон фокусных расстояний объективов в таких камерах – всего лишь маркетинговый ход для привлечения неискушённых в этой технике покупателей. Как и пресловутые мегапиксели крошечных матриц. Это лишь магия больших цифр, призванная завлечь покупателя. Увидев меня где-либо в парке с объективом, похожим на самоварную трубу или на небольшой гранатомёт – у каждого свои ассоциации – люди (а сейчас все люди – фотографы, даже дети) часто интересуются этой техникой. Обычно задают два вопроса: «Сколько в камере мегапикселей?» и «Далеко ли бьёт объектив?». Ответ на первый вопрос обычно разочаровывает спрашивающего, потому что у него в «мыльнице» этих мегапикселей больше. Второй вопрос уже меня ставит в тупик, потому что ответа на него нет и быть не может: объектив – не ружьё и не наблюдательный прибор. Приходится отшучиваться: «Достаёт до Луны». Хотя такой объектив с камерой даёт такое же увеличение, как хороший бинокль, да ещё и со стабилизированным изображением, поэтому я его использую на фотоохоте как «два в одном». Правда, для собственно наблюдения бинокль или зрительная труба намного удобнее, у них больше поле зрения и меньше вес. Зеркальная камера с объективом 500 мм весит до трёх килограммов – руки отвалятся, если смотреть постоянно, да и аккумулятор быстро разряжается при работе стабилизатора.

Однажды я просто, что называется, от скуки наблюдал таким образом за трясогузками, устроившими гнездо под крышей соседского гаража на даче. Птенцы уже вывелись, и оба родителя носили им корм, набирая полный клюв насекомых. Вдруг я заметил, что у папы-трясогузки (или трясогуза?) нет пальцев на одной ноге – культя вместо ступни (рис. 14, 15). Инвалид. То ли отморозил где, хотя это вряд ли – ноги у птиц не мёрзнут, то ли кошка откусила, то ли ещё что. Как-то в Крыму я тоже снимал трясогузку, лапа которой запуталась в нитке. Птица что только ни делала, чтобы от неё избавиться, но только сильнее запутывалась. Что было дальше, не знаю, но птицы нередко и погибают, попав в подобные силки. На моих глазах как-то галка пыталась достать из пластикового пакета остатки еды и захлестнула пакет на своём горле. Пытаясь освободиться, она взлетела на дерево, в результате чего пакет с грузом сделал ещё один оборот вокруг шеи. Помочь ей было ничем нельзя, и я просто ушёл, не в силах дальше смотреть на это невольное самоубийство.

Трясогузка-папа из-за своего уродства ходил вприпрыжку, не мог сидеть на проводе или на ветке дерева, как делала его (или её?) подружка, однако корм носил исправно. Вот он подлетает к гнезду с гусеницей в клюве (рис. 16), вот идёт по дорожке (рис. 17). Не каждый человек, попавший в подобную ситуацию, сохранит мужество, а наш герой не только не сдался, но и сумел завести семью, вырастить детей. Чем не пример для подражания?

Самое интересное случилось следующей весной. В середине апреля я увидел ту же трясогузку у себя на участке (рис. 18). Конечно, паспорта она мне не предъявила, однако вероятность встретить другую с таким же увечьем и в том же месте я считаю равной нулю. Птица перезимовала где-то в тёплой стране и вернулась на то же место. Правда, больше я её не видел.



Рис. 14. Трясогузка-инвалид



Рис. 15. Трясогузка-инвалид с кормом



Рис. 16. Кормилец



Рис. 17. Трясогузка-инвалид



Рис. 18. Трясогузка-инвалид весной

В детстве, да и взрослым, до начала занятий фотоохотой, я не подозревал, что и трясогузки тоже бывают разными. Помимо обычных белых есть жёлтые, малая и большая желтоголовые, черноголовые, горные и другие представители рода. **Жёлтых** *(Motacilla flava)* можно встретить и вместе с белыми, но людей они сторонятся, обитают обычно возле воды – по берегам озёр и болот, возле наполненных водой канав, на мокрых лугах (рис. 19, 20). Иногда белые и жёлтые кочуют одной стайкой. А **малых желтоголовых** *(Motacilla werae)* так и вообще я встречал только по берегам озёр и болот, среди камышей (рис. 21, 22). Голова у них либо жёлтая полностью, либо имеет серое пятно на затылке. У жёлтых голова полностью серая, над глазом – белая бровь. **Черноголовых** *(Motacilla feldegg)* фотографировал в Крыму и в Болгарии, в средней полосе России их нет (рис. 23, 24).



Рис. 19. Жёлтая трясогузка



Рис. 20. Молодая жёлтая трясогузка



Рис. 21. Малая желтоголовая трясогузка



Рис. 22. Малая желтоголовая трясогузка



Рис. 23. Черноголовая трясогузка после купания. Снято в Крыму



Рис. 24. Поющая черноголовая трясогузка

Ласточки

Ещё одна любимая всеми птица – ласточка. Тоже бывают разные: воронок (городская ласточка), деревенская (касатка) и береговушка (на украинском языке – щурик). Ласточек нередко путают со стрижами, хотя это совсем разные птицы. Роднит их лишь некое сходство в облике и манера ловить насекомых в полёте. Известная примета, что если ласточки летают низко, то это к дождю, объясняется тем, что перед дождём к земле жмутся насекомые.

Береговушки *(Riparia riparia)* живут большими колониями там, где есть обрывистые берега рек. Весь обрыв оказывается утыкан отверстиями-норами, где ласточки устраивают гнездо. И манера жить колониями, и норы позволяют им противостоять хищникам. Коршуны часто совершают атаки на береговушек: зависают перед обрывом и пытаются схватить вылетевшую птицу. Удаётся им это нечасто, жизнь хищников тоже далеко не проста. От реки береговушки не удаляются – над водой насекомых всегда больше.

Воронок *(Delichon urbica)* **и деревенская ласточка** *(Hirundo rustica)* строят хорошо всем известные гнёзда из комочков глины, склеивая их слюной. Самая доверчивая к людям ласточка – деревенская. Она настолько не боится людей, что часто выводит птенцов буквально на расстоянии вытянутой руки, где-нибудь на летней кухне, в дровянике или мастерской. Её не пугает даже стук молотка или шум пилы. На рис. 25 – гнездо деревенской ласточки под крышей летнего кафе, прямо над столиками. От воронка деревенскую ласточку легко отличить по двум длинным перьям-шильцам по бокам хвоста, которые вырастают у взрослых птиц после линьки. На лбу и на горле – красные пятна. У воронка таких перьев на хвосте нет, горло белое. Чаще всего они приклеивают свои гнёзда под карнизами деревянных домов, иногда целыми колониями (рис. 26). А вот к модному сайдингу гнёзда ласточек не прикрепляются…



Рис. 25. Деревенская ласточка на гнезде под крышей летнего кафе. Снято в Болгарии



Рис. 26. Воронок (городская ласточка)

В средней полосе России летом нет недостатка в лужах (по-уральски – лывах). Однако в Крыму лужу ещё поискать надо. После редкого дождя они быстро высыхают, поэтому надо искать место, где протекает водопровод или есть иной постоянный источник. Туда обязательно прилетают мелкие птички, а ласточки берут там грязь для строительства гнёзд. И вот как-то раз, наблюдая за ними, я обнаружил очень интересное отличие в поведении городских и деревенских. Городские просто набирают в клюв грязи и летят с ним к гнезду, а вот деревенские обязательно прилетают с соломинкой в клюве (рис. 27, 28). Обваляют её в грязи и улетают (рис. 29). Получается, что деревенские ласточки ещё в незапамятные времена научились строить гнёзда, армируя их соломой наподобие того, как люди делают саманные дома и научились строить из железобетона. Только люди изобрели этот способ получать прочный строительный материал на тысячи, а, может, и на миллионы лет позже птиц. А вот городские так и не научились, хотя городские люди уверены в своём интеллектуальном превосходстве над сельскими, ни на чём, впрочем, не основанном. Различие в строении гнёзд хорошо видно на рис. 25 и 26.



Рис. 27. Воронок (городская ласточка) набирает грязи для строительства гнезда



Рис. 28. Деревенская ласточка набирает материал для строительства гнезда



Рис. 29. Домой! Деревенская ласточка



Рис. 30. Гооол! Слётки деревенской ласточки увидели родителя с кормом

Птенцы ласточек тоже вылетают из гнезда, ещё не умея самостоятельно питаться. Обычно они сидят где-нибудь на проводе неподалёку от места, откуда вылетели, а родители летают, набирая в клюв насекомых. При подлёте кормильца полусонные слётки вдруг оживают и дружно раскрывают пошире рты. Сцена напоминает футбольных болельщиков, дружно кричащих: «Гоооол!». Родители как-то ухитряются различать детей и не давать корм одному и тому же.

стриж

Что касается **стрижей** *(Apus apus*) (рис. 31), то они вообще напоминают ласточек лишь внешним видом и способом охоты на насекомых, а относятся к другому даже не семейству, а отряду. Они заметно крупнее ласточек, хотя в полёте это и не очень ощущается. Насколько крупнее? Коль скоро речь пошла о размерах птиц, то уместно будет сказать, что в определителях птиц обычно измеряют, как в известном мультфильме про мартышку и удава. Конечно, про попугая – лишь шутка, однако размер птицы указывается именно путём сравнения с другой, всем известной, птицей. Одну из таких мы уже знаем – это воробей. Это самая малая «единица измерения». Более крупные – скворец, дрозд, голубь, ворона, гусь. Так вот стриж – со скворца. У него очень короткие и слабые ноги, все четыре пальца (птицы обычно четырехпалые, хотя есть и исключения) обращены вперёд. Из-за таких особенностей стрижи практически не могут ходить по земле и с большим трудом с неё взлетают. Большую часть времени они проводят в полёте, даже, как пишут специалисты, спят на лету. И даже короткая птичья любовь протекает у них в полёте: видел снимки одного коллеги-фотографа. А садятся обычно на вертикальные поверхности, цепляясь коготками. Их много там, где есть скалы. Например, в Крыму возле Белогорска есть знаменитая Белая скала, по-татарски Ак-Кая. Даже те, кто в Крыму не бывал, могли видеть её в советских фильмах, где действие происходит на американском Диком Западе, например, «Всадник без головы» или «Человек с бульвара Капуцинов». Вокруг скалы всегда вьётся множество стрижей. Это самые быстрые птицы в полёте, не случайно нашу известную пилотажную группу лётчиков-истребителей именуют «Стрижами». Хвост у стрижей короткий, зато крылья сравнительно с туловищем длинные, напоминают серп. В украинском языке стриж – это «серпокрилець». Клюв очень короткий, зато рот широкий – ловушка для насекомых.



Рис. 31. Чёрный стриж

Раздумывая о том, какой из птиц посвятить следующий рассказ, я застопорился. Ведь дом дому рознь: одно дело многоэтажки, и совсем иное – сёла и окраины городов, как раньше говорили – «частный сектор». В многоэтажных джунглях и людям-то тесно, а среди усадеб, перемежающихся к тому же парками и скверами, обитает много птиц, характерных для лесов и кустарников. Тем более – на дачах, да ещё по соседству с лесом или на берегу озера. Среди совсем уж городских птиц можно назвать, пожалуй, лишь голубей, которые давно забыли своё лесное происхождение. Но и у них есть родственники, которые живут в лесу и которых мало кто видел: вяхирь и клинтух. При этом в московском дворе можно увидеть целые стаи рябинников, зимой – свиристелей, встречаются зяблики, зеленушки, скворцы, не говоря уж о вездесущих воронах. Обычны большая синица и лазоревка. На прудах и реках обитают утки, и не только кряквы – в Москве прижились даже краснокнижные огари. Можно встретить хохлатую чернеть, нырков, гоголей, большую поганку. А в лесопарках видовой состав таков, что не каждую птицу в загородном лесу встретишь. На асфальте в Луганске я фотографировал хохлатого жаворонка, а неподалёку стучал дятел, как потом оказалось – сирийский. Многие виды приспосабливаются жить в разных биотопах. Например, большая синица – птица вообще-то лесная, но у моих соседей по даче уже несколько лет она гнездится в трубе, являющейся опорой калитки. Влетает и вылетает через верх, а гнездо – почти у земли. В полых фонарных столбах бывают отверстия – чем не дупло? И там тоже гнездятся синицы. В крымском селе Мысовое сова жила в стальной трубе, на которой лежала крыша автобусной остановки. У птиц свой распорядок дня, отличный от человеческого, и птицы умело этим пользуются, ухитряясь не пересекаться с людским потоком. Так что зоогеографическая классификация, как я уже выше отметил, весьма условна, однако я всё же постараюсь её придерживаться.

Голубиные

Про обычных сизых голубей я писать не буду. Хотя признаю, что разведение голубей – это особая культура, достойная уважения. Вспомните хотя бы замечательный фильм «Любовь и голуби». Сам не раз любовался голубиной стаей, фотографировал их. Однако у всякой любви есть и оборотная сторона. На окраине города Клин живёт одинокий мужчина, для которого тоже вся жизнь – в голубях, но явно без любви к кому-либо ещё. Рядом лес, и над голубятней часто кружили ястребы-тетеревятники. Видимо, иногда охота им удавалась. Однажды я пошёл в этот лес и встретил того голубятника. Под мышкой он держал двустволку, а в руке – убитого ястреба. Соседи говорили, что он истребил их в этом лесу всех.

В южных сёлах европейской части России, в Крыму можно услышать немного гнусавый трехсложный крик птицы, который я интерпретировал как «Ку-куш-ка». Впрочем, позже один из местных жителей сказал так: «А, это которая чекушку просит?». Наш народ, он обычно сочно выражается. В Болгарии её зовут нежно – гугутка, но тоже по характерному крику. Это **кольчатая горлица** *(Streptopelia decaocto)* – рис. 32, 33. Орнитологи пишут, что птица эта родом из Индии, да почему-то расселилась через Иран и Средиземноморье до Европы. Наверное, цыгане с собой привезли – они, вроде, тоже родом оттуда. В Турции и Болгарии этих птиц искусственно расселяли, немецкое название кольчатой горлицы – Turkentaube (турецкий голубь). Похожа на голубя, но более изящна, с розово-дымчатым оперением. Кольчатой она называется из-за серповидного чёрного пятна сзади на шее. Птица не так доверчива, как городские голуби, однако охотно селится в сёлах. Впрочем, живут кольчатые горлицы и в лесу. А вот её ближайшую родственницу, **обыкновенную горлицу** *(Streptopelia turtur)*, в селе вряд ли встретишь. Она меньше размером, пёстро окрашена и довольно осторожна (рис. 34, 35). Очень изящные птицы!



Рис. 32. Кольчатая горлица. Крым, село Мысовое



Рис. 33. Кольчатая горлица. Крым, село Ленино



Рис. 34. Обыкновенная горлица. Крым



Рис. 35. Обыкновенные горлицы. Крым

Совсем скрытный образ жизни ведут ещё одни представители семейства: лесные голуби клинтух и **вяхирь** *(Columba palumbus)*. Клинтуха я вообще не встречал, а вяхири живут в лесу возле дачи в Волоколамском районе. Лес этот небольшой, перестоявший, с огромными старыми елями и множеством бурелома. Кого я там только ни встречал, а весной и в начале лета слышатся громкие гнусавые крики: «Ууу-гу, ууу-гу!» Но стоит направиться в сторону крика, как он тут же перемещается и звучит уже в другом месте. Это вяхирь. Иногда они пролетают над домами, тогда их можно рассмотреть. Вяхирь заметно крупнее обычного голубя, по бокам шеи у него белые пятна, хорошо заметные на снимках, сделанных даже с большого расстояния. Сложнее рассмотреть в полёте также белые пятна по верху крыльев, вблизи туловища. Фото на рис. 36 сделано в Московской области на поле переспелой пшеницы, куда вяхири прилетают кормиться огромными стаями



Рис. 36. Вяхирь на пшеничном поле

Горихвостки

Возле дома можно встретить также горихвосток. Небольшие птички, чуть меньше воробья, относятся к семейству дроздовых. Помимо собственно дроздов к этому же семейству относятся соловьи, зарянки, каменки, о которых речь пойдёт позже. Птиц этого семейства отличают большие выразительные глаза. Горихвостки охотно селятся в парках и зонах малоэтажной застройки, где есть деревья. Самец **обыкновенной горихвостки** *(Phoenicurus phoenicurus)*, называемой также горихвосткой-лысушкой или садовой горихвосткой, отличается яркой, заметной окраской оперения (рис. 37). Самочка (рис. 38) скромнее, без яркого красного цвета на груди, однако рыжий хвост всё же «горит». Этих птиц много в горной части Крыма, там их даже называют лесными воробьями, однако же эти снимки сделаны в селе, на участке, где эта парочка и гнездилась.



Рис. 37. Самец обыкновенной горихвостки. Крым



Рис. 38. Обыкновенная горихвостка (самочка). Крым

На рис. 39 показан другой вид – **горихвостка-чернушка** *(Phoenicurus ochruros)*. Темнее, чем лысушка, но хвост такой же рыжий. Сидящие горихвостки также любят потряхивать хвостом вверх-вниз, подобно трясогузкам. Как же не обратить внимание на такое яркое украшение!



Рис. 39. Горихвостка-чернушка, самочка

Дрозды

По сей день можно услышать популярную когда-то песню:

Вы слыхали, как поют дрозды?

Нет, не те дрозды — не полевые…

Ох уж эти поэты! Нет полевых дроздов – это птицы лесные. Однако их, как и многих других лесных птиц, вполне можно встретить на своём участке, а уж про сады и парки и говорить нечего. Эти гости даже не всегда желательны – стая рябинников может в считанные минуты оставить садовода без урожая ягод.

Рябинник *(Turdus pilaris)* – самый распространённый дрозд в средней полосе России (рис. 40, 41). Огромная колония рябинников гнездится по краю уже упомянутого леса возле дачи. В мае-июне они с рассвета до заката снуют над участком к реке и обратно. Вблизи реки они добывают червей, которыми кормят птенцов.



Рис. 40. Рябинник в токующей позе



Рис. 41. Рябинник собирает материал для гнезда

Гнездо рябинник устраивает либо в кроне дерева, либо на вершине высокого пня (рис. 44). На гнезде все птицы ведут себя скрытно и зачастую хозяева могут даже не догадываться, что в ветвях ели возле входа в дом живут дрозды. Скорее, заметят слётков, которые покидают гнездо довольно беспомощными – короткохвостыми и с пушком на голове (рис. 45). Они едва могут летать на небольшие расстояния, по земле же перемещаются неуклюжими прыжками. Кошкам, коршунам и канюкам достаётся немало добычи… Птицы эти стайные и когда занимаются разбоем, поедая ягоды на участках, то у них обязательно есть сторож, наблюдающий с вершины дерева или с другого высокого места за обстановкой. В случае опасности громко и довольно противно верещит.



Рис. 42. Сладкая ягода. Рябинник



Рис. 43. Рябинники и свиристель



Рис. 44. Рябинник на гнезде



Рис. 45. Слёток рябинника



Рис. 46. Рябинник в полёте

Весной в Москве стоит чуть оттаять земле, как рябинники начинают активно питаться дождевыми червями. Наблюдать за ними в этот период очень интересно. Червей рябинник ищет на слух. Идёт по газону и слушает, наклонив голову набок (рис. 47). Услышав движение червя в земле, дрозд хватает его клювом и начинает тащить из норки. Червяку тоже хочется жить, он сопротивляется, и дрозду нередко приходится тянуть его из всех сил (рис. 48). Обычно единоборство заканчивается победой рябинника, но иногда червяку удаётся всё же выскользнуть.



Рис. 47. Рябинник «слушает землю» в поисках дождевого червя



Рис. 48. Неравный поединок

Зимой рябинники кочуют, а если в городе уродился большой урожай ягод – рябины, боярышника и других – то налетают сотенными стаями и моментально опустошают всё (рис. 42). Часто они клюют ягоды вместе со свиристелями, но в составе разных стай (рис. 43).

Гораздо реже встречается другой дрозд – **белобровик** *(Turdus iliacus)*. Он мельче рябинника, размером со скворца. В глаза бросается белая бровь и рыжие бока (рис. 49).



Рис. 49. Белобровик

Дрозд, о котором можно сказать, как о певце, так и называется – **певчий** *(Turdus philomelos)* – рис. 50. Тоже обитатель лесов с подлеском, его можно встретить в московских парках и лесопарках – в Измайлово, Царицыно и др. В отличие от трёхцветного рябинника окраска певчего более однотонная, с преобладанием бурых и коричневых цветов. По размеру он меньше рябинника, но крупнее скворца. Песня состоит из различных мелодичных свистов, среди которых особо выделяются флейтовые.



Рис. 50. Певчий дрозд

Замечательным певцом является также **чёрный дрозд** *(Turdus merula)* – рис. 51. Крупнее певчего, однотонно чёрный, с жёлтым или оранжевым клювом и жёлтым кольцом вокруг глаза. Часто задирает хвост. Самочка более тусклая, буро-коричневая, с пестринами на груди и спине. Образ жизни этой птицы весьма примечателен. В средней полосе России это одна из самых скрытных и осторожных лесных птиц. Однако там, где их много – ближе к западу и к югу – они ведут себя подобно воробьям или скворцам: бегают под кустами в поисках пищи, не обращая внимания на прохожих, подпускают близко к гнезду… В Западной Европе, на Кавказе это самая обычная птица садов и парков.

Помимо перечисленных, есть и другие виды дроздов. Ну так есть и другие книги…



Рис. 51. Черный дрозд, самец

Скворцы

Как это ни удивительно, даже увидев **скворцов** *(Sturnus vulgaris)*, некоторые москвичи спрашивают, что это за птица. При этом не исключено, что сами в школе мастерили скворечники – «для галочки». На мой взгляд, эта мода вряд ли имеет много смысла, потому что скворцы строят гнёзда не только в дуплах, но и в самых разных местах, включая пустоты строений. Селятся и в лесу. Конечно, если есть желание послушать пение скворца, то скворечник стоит повесить. Я тоже повесил, а потом ещё внук добавил. Отверстия в обоих были раздолблены прилетевшими из леса седыми дятлами. Пустые скворечники гремели, как хорошие барабаны. С тех пор в них не живут даже воробьи. Однако скворцы на участке – постоянные гости. Песня у скворца очень разнообразна, потому что он вплетает в неё самые разные звуки, вплоть до крика кошки или тарахтения мотоцикла. Весенний скворец в брачном наряде очень красив: пёстрое оперение переливается в лучах солнца изумрудными и пурпурными тонами (рис. 52, 53). Молодые птицы тёмные, чёрно-бурые (рис. 56), неопытный наблюдатель может даже их не узнать. Это касается и многих других птиц. К осени, после линьки, скворцы густо покрываются пестрыми пятнами (рис. 54, 55) и сбиваются в огромные стаи, насчитывающие до нескольких тысяч особей. Стая ведёт себя как единый организм, меняя свою форму и направление полёта, что привлекает многих наблюдателей (рис. 57). В интернете можно найти немало роликов с записью подобных эволюций стаи скворцов, это явление называется мурмурацией.



Рис. 52. Скворец в брачном наряде



Рис. 53. Скворец



Рис. 54. Скворец осенью



Рис. 55. Беседы перед отлётом



Рис. 56. Молодой скворец



Рис. 57. Стая скворцов. Вечер, Крым, заповедник Казантип

В Крыму есть также колонии розовых скворцов *(Sturnus roseus)*. В некоторые годы они залетают даже на Казантип, однако постоянное место их гнездования – Опукский заповедник, расположенный на одноимённом полуострове. Однажды мне удалось договориться о посещении, да ещё в сопровождении орнитолога – Игоря Сикорского – однако это случилось уже

в августе, а скворцы улетели неделей раньше… Зато Игорь показал мне очень редкую степную пустельгу.

Аисты

Ещё одна птица, живущая по соседству с человеком – **белый аист** *(Ciconia ciconia)*. Спутать его можно разве что с цаплей или журавлём в полёте, но знающий не ошибётся даже по силуэту. Цапли в полёте складывают шею буквой Z, у журавля и аиста шея прямая. От журавля отличается окраской оперения, клюва и лап (рис. 58, 59), да и не встретишь журавля в селе, если, конечно, речь не идёт о колодце с качающейся жердью, которые народ прозвал журавлями за сходство с этой длинноногой и длинношеей птицей. В соседних с Россией Украине и Беларуси белый аист многочислен, в некоторых сёлах гнёзда устроены едва ли не на каждых крыше и столбе. Московская область находится на северо-восточной границе ареала (зоны обитания). Ещё лет 15 назад мне было известно только одно гнездо в Волоколамском районе: в деревне Чащь на заброшенной водонапорной башне. Сейчас их уже много, и аисты на лугах и полях постепенно становятся обычной частью пейзажа. Есть аисты и в Крыму, хотя там они тоже малочисленны.



Рис. 58. Белый аист



Рис. 59. Белый аист в полёте. Московская область, Волоколамский район



Рис. 60. Белый аист на гнезде

Считается, что аист приносит удачу (и детей, но это лишь шутка). Люди их не трогают, и белые аисты гнездятся исключительно в сёлах. Как говорят орнитологи, в антропогенных ландшафтах. Совсем не таков его собрат – **чёрный аист** *(Ciconia nigra)*. Эта очень редкая птица, наоборот, всячески сторонится человека и гнездится в глухих лесах. Буквально этим летом СМИ сообщили о событии: обнаружено гнездо чёрного аиста в Московской области.

Чтобы толпы жадных до экзотики «бёрдвотчеров» его не затоптали, местоположение гнезда не раскрывается. Мне посчастливилось несколько раз наблюдать чёрных аистов на полях бывшего Лотошинского рыбхоза. К сожалению, близко подойти не удалось ни разу – птицы очень пугливы и улетают при малейшем подозрении на опасность. На рис. 61 видно сразу 5 чёрных аистов среди скопления серых цапель и чаек. Один из аистов летит.



Рис. 61. Чёрные аисты среди серых цапель и чаек. Московская область

Тем, кто хочет больше узнать о жизни белых и чёрных аистов, рекомендую книгу-фотоальбом Николая Шпиленка «Белый аист. Посланец неба. Черный аист. Лесной отшельник». Автор постоянно живёт в заповеднике «Брянский лес» и имеет возможность наблюдать за жизнью этих птиц в естественных условиях. Книга очень интересно свёрстана, как янь и инь: на одной стороне – белый аист, а если её перевернуть, то аист уже чёрный.

Удод

Один из моих соседей по даче как-то заявил: «Есть только одна красивая птица – удод». Насчёт одной он, конечно, загнул, но то, что **удод** *(Upupa epops)* красив – сущая правда (рис. 62, 63). Израиль даже выбрал её своей национальной птицей: птица эта южная, а в ряде стран прямо связывают её с еврейством. Например, в Польше именуют zydowska zazula, в Беларуси – еврэйска зозуля. Зозуля – это кукушка. Гнездятся, порой, на участках. Название удода во многих языках, включая и латынь, звукоподражательное: крик птицы – глухое «уп-уп-уп». Несмотря на красоту удода, люди не очень радуются близкому соседству с ним. Дело в том, что у самки удода есть своеобразная защита от врагов: копчиковая железа, вырабатывающая в период размножения очень дурно пахнущую маслянистую жидкость. Потревоженная птица выпускает в сторону агрессора струю экскрементов, «сдобренных» этой жидкостью, подобно скунсу. Вследствие этого гнездо удода тоже пахнет не духами…

Несмотря на яркую, контрастную окраску оперения удода, она является покровительственной, маскирующей птицу в естественной среде обитания – аридных (сухих) ландшафтах (рис. 64).



Рис. 62. Удод. Снято в Крыму



Рис. 63. Удод кормит птенца-слётка



Рис. 64. Удод. Крым, село Мысовое

Свиристель

Если удод – птица южная, то **свиристель** *(Bombycilla garrulus)* – наоборот, северная. То, что для удода является севером, для свиристеля – югом. Гнездятся они где-то в северных лесах, а в средней полосе появляются с первым снегом, с последним – улетают. Большие стаи этих птиц кочуют в поисках корма: неубранных плодов, ягод. Особенностью пищеварения этих птиц является то, что ягоды выходят полупереваренными, поэтому птицы очень много едят. Стая облепляет кусты или деревья, например, рябины, и начинает жадно клевать. Если это рябина, то снег под ней сразу становится красным. Поскольку зимой много ягод остаётся в городах, свиристелей чаще всего в них и наблюдают. Когда свиристели питаются, к ним можно подойти очень близко: им не до вас.

Птица очень красива какой-то северной красотой. Розово-пепельное оперение, чёрный галстук и полоса через глаз. Заметный хохолок, жёлтая полоса по краю чёрного хвоста. Крыло также чёрное, по краю идут жёлтые и белые полосы. Вблизи можно рассмотреть, что второстепенные (средние) перья крыла (их ещё называют маховыми) оканчиваются яркими красными пластиночками. Наличие и число этих пластин – единственный признак, отличающий самцов от самок (рис. 65—67).



Рис. 65. Свиристель (самочка)



Рис. 66. Свиристель (самец)



Рис. 67. Сложный выбор



Рис. 68. Свиристель

Наевшись ягод, свиристели ищут воду или клюют снег (рис. 69). Потом рассаживаются на дереве или на проводах, устраивая короткий перерыв (рис. 70—72).



Рис. 69. Свиристели на водопое



Рис. 70. Стая свиристелей



Рис. 71. Канатоходцы (свиристель)

Если повезёт, то во время этого отдыха можно услышать голос свиристелей, благодаря которому они и получили своё название. Есть пение, есть свист, а есть что-то среднее. Не щебет, а свист, но какой-то пришепётывающий: птицы именно «свиристят». Вначале звук еле слышен, но по мере того как к нему присоединяется вся стая, становится громким. Впечатление такое, что весь воздух наполняется этим чарующим звуком. Ради этого некоторые даже держат свиристелей дома.



Рис. 72. Поцелуй свиристелей

Врановые

Все знают обычных серую ворону и галку, без которых трудно представить себе любой населённый пункт. А грач – символ весны? Если уж не птицу, то картину художника Саврасова «Грачи прилетели» тоже знают все. Зловещий, но и мудрый ворон – персонаж легенд, былин и сказок. Сорока-воровка, запасливая сойка – эти птицы сопровождали человека всю его историю, без них немыслима литература, поэзия и изобразительное искусство. Все эти птицы относятся к семейству врановых, которое, входит, как ни удивительно, в отряд воробьеобразных. К этому же отряду относится около трети всех российских птиц, в том числе – та самая «мелкая птичья сволочь». Что роднит крошечного королька с крупным вороном, мне не очень понятно, однако орнитологам виднее. Что-то там связанное с обменом веществ и необходимостью часто питаться – оставим это специалистам. Все птицы семейства врановых ведут оседлый образ жизни.

У врановых практически отсутствует половой диморфизм. Самцы и самки могут отличаться разве что размерами – самцы несколько крупнее. Однако в полевых условиях этот признак существенного значения не имеет, так что догадаться, кто перед нами – ворона или её муж, невозможно. Раз нельзя, то и не будем по этому поводу переживать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.